

УДК: 912.4

DOI: 10.35595/2414-9179-2024-1-30-321-341

А. П. Красовский¹

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТОПОНИМИКЕ И ИСТОРИИ МЕЖЕВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Предлагаются методические подходы к использованию инструмента «Большие данные» для анализа материалов XVI–XVIII вв. с целью изучения особенностей образования и изменений названий имущественных объектов, используемых в документах и на картографических материалах. Апробация инструмента выполнена на модели данных, представляющей собой малую выборку сведений о 22 малых сельских поселениях и землевладениях, а также об их владельцах, историю которых оказалось возможным проследить, начиная со второй половины XVI в. Исследования выполнены для объектов, располагавшихся на территории, оформившейся к началу XX в. в Рузский уезд Московской губернии. Сведения об объектах исследования были извлечены из писцовых книг, описаний землевладений, картографических материалов, книг Патриаршего Казенного Приказа, окладных книг, документов, удостоверяющих факты перехода имущества, и прочих материалов. Выполнена оценка адекватности отражения свойств объектов исследований сформированной выборкой данных. Осуществлен выбор оптимальной для демонстрации возможностей рассматриваемого инструмента формы представления анализируемых сведений. Продемонстрирована последовательность выполнения анализа имеющейся информации. Представлены результаты анализа разнообразных исторических сведений. Совпадение части полученных результатов с таковыми полученными ранее иными специалистами показало принципиальную пригодность инструмента «Большие данные» для выполнения исследований в областях топонимики и истории межевания. Полученные конкретные результаты и использованные для выполнения исследований сведения могут быть востребованы историками, социологами, экономистами и иными специалистами, изучающими историю развития, межевания и картографирования Рузского уезда в XVI–XVIII вв. Сделанные по ходу выполнения исследования заключения о причинах, приводивших к изменениям названий одних объектов и устойчивости других, могут быть интересны специалистам, работающим в областях истории, географии, картографии и топонимики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Большие данные, Рузский уезд, документы Русского государства XVI–XVIII вв., малые сельские поселения, названия объектов недвижимого имущества

Anton P. Krassowski²

BIG DATA AS A RESEARCH TOOL IN TOPONYMY AND THE HISTORY OF LAND SURVEYING

ABSTRACT

Methodological approaches to the use of the Big Data tool for the analysis of materials from the XVI–XVIII centuries are proposed in order to study the features of formation and changes in the names of property objects used in documents and cartographic materials. The tool was tested

¹ Государственный университет по землеустройству, факультет землеустройства и управления природопользованием, ул. Казакова, д. 15, Москва, Россия, 105064, *e-mail*: anton.krass@gmail.com

² State University of Land Use Planning, Faculty of Land Use Planning and Environmental Management, 15, Kazakova str., Moscow, 105064, Russia, *e-mail*: anton.krass@gmail.com

on a data model representing a small sample of information about 22 small rural settlements and landholdings, as well as about their owners whose history has been possible to trace since the second half of the XVI century. The research was carried out for objects located on the territory that was formed by the beginning of the XX century in the Ruza district of the Moscow province. Information about the objects of the research was extracted from scribal books, descriptions of land holdings, cartographic materials, books of the Patriarchal State Order, salary books, documents certifying the facts of the transfer of property and other materials. An assessment of the adequacy of the reflection of the formed sample of these properties of research objects has been performed. The choice of the form of presentation of the analyzed information is optimal for demonstrating the capabilities of the considered tool. The sequence of the analysis of the available information is demonstrated. The results of the analysis of various historical information are presented. The coincidence of some of the results obtained with those obtained earlier by other specialists showed the fundamental suitability of the Big Data tool for conducting research in the fields of the place-name study and the history of surveying. The specific results obtained and the information used to carry out research can be in demand by historians, sociologists, economists and other specialists studying the history of development, surveying and mapping of the Ruza district of the XVI–XVIII centuries. Conclusions made during the course of the research on the reasons that led to changes in the names of some objects and the stability of others may be of interest to specialists working in the fields of history, geography, cartography and the place-name study.

KEYWORDS: Big Data, Ruzsky district, documents of the Russian state of the XVI–XVIII centuries, small rural settlements, names of real estate objects

ВВЕДЕНИЕ

Выполнение исследований в области топонимики традиционно основывается на анализе сведений о расположенных на местности объектах. Источниками этих сведений традиционно являлись либо исторические материалы, либо сведения, получаемые в результате экспедиционных работ посредством опросов местных жителей по тематике исследования. Обработка и анализ собранных сведений является весьма кропотливой работой и требуют от ее исполнителя предельного внимания и наличия своеобразной интуиции, способной подсказать ему существование взаимосвязей между объектами исследования. Результатами работ в области топонимики являлись, например, словари географических названий, топонимические словари и иные произведения [Витов, 1967; Мурзаев, 1984; Поспелов, 2008]. В них, в частности, содержатся ответы на вопросы: что было положено в основу названий различных объектов? каким образом эти названия были образованы? какие названия сохраняли устойчивость во времени, а какие изменялись?

Может сложиться впечатление, что ответы на все интересующие вопросы уже получены и представлены в соответствующих публикациях. Однако, занимаясь изучением жизни Русского общества XVI–XIX вв., все же можно задаться, например, и следующими вопросами: *почему* названия некоторых объектов изменялись с течением времени, а других нет? *почему* в, казалось бы, одинаковых условиях названия одних объектов оставались неизменными, а другие изменялись? Ответов на эти вопросы в известных к настоящему времени публикациях не содержится, хотя они бы дополнили сложившуюся к нашему времени картину образа жизни и общественных традиций Русского общества соответствующих эпох.

В то же время, современный уровень развития вычислительной техники и информационных технологий обеспечивают исследователям возможность накапливать и обрабатывать большие объемы информации. С их использованием становится возможным объе-

динять в базы данных и выполнять манипуляции не только с однотипной (например, визуальной) информацией, но и обрабатывать информацию, представляющую собой наборы самых разнообразных сведений, таких как изображения, персональные данные, исторические факты и пр.

Кроме того, в наше время появляются также и возможности конструировать алгоритмы расчетов, позволяющие выявлять зависимости, существующие между объектами исследований. Именно эти возможности являются наиболее ценными для изучения имеющих место в истории способов образования названий поселений и землевладений, т. к. в процессе подобных исследований приходится выявлять зависимости между порой, казалось бы, не связанными между собой объектами исследований. Именно эти возможности современных средств обработки и накопления информации приводят к мысли использовать их при изучении способов образования и причинах изменения исторических названий различных имущественных объектов.

Одним из инструментов, с использованием которого это может быть достигнуто, является инструмент «Большие данные». Для обеспечения возможности его полноценного использования с целью выявления способов образования названий объектов и причин, стимулирующих их изменения или препятствовавших им, необходимо использовать алгоритмы, оперирующие с разносторонней информацией, аккумулированной в специализированных базах данных. Информация эта разнородна по своему содержанию (от составленных в рукописном виде изображений землевладений до приводимых в документах сведений о персонах их владельцев) и по форме (от представленных в виде текстов документов до представленных в виде изображений картографических материалов), поэтому прежде всего должны быть разработаны оптимальные методы ее формализации, подготовки и аккумулирования в подлежащие анализу массивы.

Очевидно, что в этом случае при выполнении исследований предстоит анализировать и обрабатывать информацию, представленную в исторических материалах, многие из которых обладают особенностями, определяемыми, например, своеобразными способами подачи сведений, используемыми шрифтами и техникой составления изображений¹. Поэтому полноценное использование инструмента «Большие данные» может быть осуществлено лишь при сотрудничестве специалистов, работающих в областях истории, филологии, архивного дела, формирования и использования баз данных, обработки информации, картографии, землеустройства и пр.

Однако для демонстрации возможностей названного инструмента, имеющей своей целью привлечь внимание и вызвать интерес к нему у специалистов, работающих в областях топонимики и истории межевого дела в России, достаточно избранной в качестве модели малой выборки сведений, формирование и анализ которой могут быть выполнены без значительных затрат и привлечения представителей всех вышеназванных областей знаний. Результаты этой работы и будут представлены в настоящей статье.

Цели и задачи исследования

Целью настоящей работы является демонстрация возможности использования инструмента «Большие данные» для изучения процессов формирования и изменения названий объектов недвижимости, для выдвижения предположений о причинах, в силу которых названия одних объектов изменялись с течением времени, а другие оставались неизменными, а также для обоснования справедливости сделанных предположений.

¹ В случае использования материалов Русского государства XVI–XVII вв., помимо проблем, связанных с их поиском, организацией хранения и обработкой, как это характерно для материалов XVIII–XIX вв., возникают также проблемы прочтения и интерпретации записей. Например, вследствие особенностей используемых в ту эпоху шрифтов, терминов и системы указания числительных [Красовский, 2022]

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

- получить необходимые для выполнения работ сведения об объектах исследования и объединить их в подлежащий анализу массив информации;
- предложить способ представления информации, обеспечивающий простоту и наглядность как при выполнении анализа, так и в представлении его результатов;
- с использованием инструмента «Большие данные» выявить способные оказывать влияние на названия особенности поселений и землевладений и внешние обстоятельства, после чего обосновать существование выявленных зависимостей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представленное в настоящей статье исследование выполнено на основе опубликованных ранее материалов, в которых рассматривались способы образования названий объектов недвижимости и приводились подробные исторические справки о поселениях и землевладениях, располагавшихся на территории Рузского уезда в XVI–XIX вв. [*Холмогоровы*, 1881; *Красовский*, 2020]. Для выполнения анализа были приняты сведения обо всех 22 объектах, исторические сведения о которых удалось получить, начиная с середины XVI в., т. е. с эпохи, для которой имеются наиболее древние из сохранившихся до настоящего времени писцовые книги, составленные для данной территории.

В силу того, что представляемая работа имеет своей целью лишь демонстрацию возможностей инструмента «Большие данные», из всего спектра исторической информации об объектах исследования, их владельцах, а также о том историческом «фоне» (представляющем собой совокупность событий, нравов, обычаев и прочих обстоятельств), на котором формировались их особенности, на предварительном этапе была отобрана лишь та часть, которая обеспечила возможность наглядной демонстрации возможностей изучаемого инструмента без отвлечения читателя на излишние подробности. Именно это обстоятельство и определило представленный в настоящей статье набор информации, как способный повлиять на изменчивость названий объектов.

Фактологический материал представлен в традиционно используемой в подобных случаях табличной форме, которая для повышения наглядности его восприятия была совмещена с формой графической, что, по мнению автора работы, повысило удобство выявления существующих зависимостей.

Источниками сведений для выполнения исследований явились:

- изданные в соответствии с требованиями, предъявляемыми к изданию исторических материалов, копии рукописных документов [*Кондрашина* и др., 1992; *Кистерев*, *Тимошина*, 1997];
- содержащие исторические сведения об объектах недвижимости обзоры документов [*Холмогоровы*, 1881, вып. 1, 2, 10];
- полученные с исторических чертежей сведения о названиях объектов недвижимого имущества и персонах их владельцев [*Красовский*, 2022];
- материалы (описания землевладений и карты) генерального межевания территорий Рузского и Звенигородского уездов 1766–1773 гг. [*Кусов*, 2004];
- сведения, содержащиеся в метрических книгах и исповедных ведомостях XVIII–XIX вв., находящихся на хранении в Центральном городском архиве Москвы (ЦГАМ).

На начальном этапе исследований была выполнена проверка адекватности отражения сформированной выборкой сведений исторических реалий. Необходимость этого шага вызвана тем, что выявленные в результате анализа информации зависимости могут определяться не характеристиками объектов исследования, а, например, методикой фор-

мирования исходного массива информации. Эта проблема хорошо известна специалистам, работающим в области статистической обработки информации, и описана в специальной литературе [Лебедев, Фадеева, 2018]. Применительно к информации, используемой для выполнения настоящего исследования, она может проявляться в результате того, что для выполнения исследований были использованы материалы, составленные как светскими, так и духовными властями, которые могли использовать разные способы обозначения объектов недвижимого имущества и терминологию¹.

Относящиеся к середине XVI – началу XVII в. сведения были получены исключительно из документов, составленных светскими властями (документы статистического учета, составляемые в целях налогообложения, уплаты податей, учета пожалованного служащим лицам имущества и иных целей, например писцовые книги и межевые описания), а также документов, свидетельствовавших о фактах истории отдельных объектов, например купчие, завещания, «данные» (такое название имели акты, подтверждающие факты передачи имущества, например, при его даче в приданое). Подобные материалы, включая писцовые, переписные, межевые книги и планы, а также материалы статистического учета и переписей использовались для получения сведений об объектах исследования вплоть до окончания XIX в.

Начиная же со второй четверти XVII в.² в использованных сведениях содержится также и значительная доля информации, полученной из материалов ведомства духовного, а именно из приходных окладных книг Патриаршего Казенного Приказа (жилых данных церквей, а также пустовых и оброчных церковных земель) [Холмогоровы, 1881, вып. 1, с. 2]. При этом было возможно предположить, что церковные власти использовали в документах привычные для них названия поселений, образованные с учетом освящений расположенных на их территориях храмов.

Такое изменение структуры источников используемых сведений могло исказить имевшие место в действительности пропорции способов образования названий, увеличив определенную в результате выполненных работ долю названий, образованных с учетом освящений расположенных на территориях поселений храмов, и уменьшив при этом доли, приходящиеся на все остальные способы образования названий.

Опровергнуть это предположение и тем самым доказать адекватность отражения изучаемых исторических реалий сформированной выборкой данных позволило сравнение названий, встречавшихся в документах, практически одновременно составленных как светскими, так и духовными властями на протяжении двух эпох. Первой из таковых явилась приходящаяся на вторую половину XVII в. эпоха осуществленного светскими властями учета государственного и церковного имущества³, а второй — эпоха⁴ выполнения генерального межевания, проводившегося на территории Ружского уезда в большей части в 1766–1773 гг. Произведенное сравнение показало, что большинство названий встречаются в материалах, составленных как светскими, так и церковными ведомствами. Таким образом, становится возможным считать, что все принятые к анализу названия действительно

¹ Для выполнения исследования были использованы практически все оказавшиеся доступными материалы, в которых содержались необходимые сведения. В первую очередь это объясняется малым количеством источников, что особенно остро проявляется для XVI и начала XVII в.

² Наиболее ранние материалы духовного ведомства для изучаемой территории датируются 1628 г. [Холмогоровы, 1881, вып. 1, с. 8]

³ Для этой эпохи были выполнены сравнения имеющихся на чертежах сведений о названиях и типах поселений [Красовский, 2023] со сведениями, приводимыми в [Холмогоровы, 1881]

⁴ Для этой эпохи были выполнены сравнения сведений имеющихся в описаниях землевладений [Кусов, 2004] со сведениями, содержащимися в метрических книгах, исповедных ведомостях, письмах и иных документах духовного ведомства, находящихся на хранении в ЦГАМ

использовались в соответствующие периоды времени в общественной жизни Русского общества, а сформированная выборка данных адекватно отражает исторические реалии.

В табл. 1 приведен фактологический материал, использованный для выполнения настоящего исследования. В большинстве случаев представленные в столбцах таблицы исторические сведения по датам их свершений сгруппированы в десятилетние интервалы. Группировка событий в десятилетние интервалы, заменяющая собой представление дат их свершения с точностью до одного года, была применена с целью придания таблице более компактного вида и повышения наглядности представляемого в ней материала, хотя она и несколько снизила точность указания дат принятых к анализу событий.

В двух случаях сведения сгруппированы в более крупные интервалы. Первый из них соответствует сведениям, относящимся к самой ранней из анализируемых эпох — отрезку времени, соответствующему второй половине XVI в. Сделано это в силу того, что выполнять исследования для данной эпохи пришлось при крайне малом количестве исторических сведений¹. Для второго же из увеличенных интервалов, включающего в себя последнюю четверть XVIII и весь XIX в., наоборот имеется большое количество сведений, что делает его достойным отдельного исследования².

Все представленные в табл. 1 объекты³ объединены в две большие группы, к первой из которых отнесены объекты, названия которых в течение этого времени *оставались неизменными*, а ко второй — объекты, названия которых *менялись* в течение рассматриваемого отрезка времени. Эти особенности объектов указаны полужирным шрифтом в сквозных, выделенных заливкой, ячейках.

Сведения о каждом из объектов представлены в трех горизонтально расположенных разделах, отделенных двойными чертами.

В первом разделе представлены названия объектов. Названия, выделенные полужирным шрифтом, фигурируют в документах первой половины XIX в. и приведены для удобства отыскания сведений о соответствующих объектах в материалах ЦГАМ в случае возникновения необходимости. Перед соответствующими XIX в. названиями в исторически имевшей место последовательности перечислены типы, которые принимали соответствующие объекты под влиянием различных обстоятельств. Сделано это в силу того, что эти типы неоднократно изменялись в течение анализируемого интервала времени, что, как это будет показано ниже, было способно оказывать влияние на образование их новых названий. Для указания типов объектов в таблице использованы следующие обозначения: с. — село, сц. — сельцо, д. — деревня, сл. — слобода, пуст. — пустошь, пог. — погост [Вумов, 1953].

¹ Одной из причин плохой сохранности документов может являться имевшее место на рубеже XVI и XVII вв. Литовское разорение [Холмогоровы, 1901, с. III–IV]. В это время политической системе и хозяйственной жизни Русского государства был нанесен ущерб, последствия которого восполнялись в течение многих десятилетий, а иногда и более столетия [Красовский, 2020]. Свидетельством этому являются имеющиеся в табл. 1 прочерки, обозначающие отсутствие каких-либо сведений об объектах, факты разрушений ранее существовавших на территориях поселений храмов, пребывание объектов в заброшенном состоянии, массовая смена владельцев объектов недвижимости, имевшая место на рубеже XVI–XVII вв., и пр.

² Вследствие большого количества материалов этой эпохи становится возможным анализировать формирование названий, разделяя поселения на только что приобретшие новый тип (например, последовательно прослеживая цепочку преобразований: землевладение – починок – деревня – село), и на поселения, у которых изменялись названия, а тип оставался неизменным (например, села)

³ В силу того, что землевладения и поселения, сведения о которых были проанализированы в ходе представляемых исследований, на различных этапах своей истории могли представлять собой как населенные пункты (села, сельцы, погосты, деревни, слободы и пр.), так и ненаселенные землевладения (пустоши, «порозжие земли» и пр.), то при их упоминаниях в тексте статьи используется общий термин «объекты недвижимого имущества»

Второй раздел содержит сведения о владельцах объектов. В тех случаях, когда на протяжении указанных интервалов времени владельцами являлись исторические персоны, организации или ведомства, соответственно указаны фамилии или названия организаций и ведомств. Если объектом одновременно владели персоны двух разных фамилий, то указаны обе фамилии; в тех же случаях, если владельцами являлись одновременно члены трех и более фамилий, то указаны только наименьшее и наибольшее количества этих фамилий. При этом следует заметить, что каждая из фамилий (семей) может объединять несколько владевших (вернее, в данном случае — совладевших) объектом персон¹.

В третьем разделе приведены освящения когда-либо располагавшихся на территориях поселений храмов и исторические справки о них.

Указание использовавшихся в различное время названий объектов и их владельцев, а также освящений храмов и фактов их историй осуществлено посредством заливки ячеек таблицы, расположенных на пересечениях содержащих указания тех или иных сведений строк и указывающих соответствующие временные интервалы столбцов. Для обеспечения удобства восприятия материала использована заливка разных цветов:

- желтый цвет предназначен для указания названий объектов;
- синий или красный — для указания сведений об их владельцах (синий — в том случае, если владельцами являлись члены единственной фамилии или единственная организация, красный — если владельцами одновременно являлись члены разных фамилий);
- серый цвет предназначен для указания сведений о храмах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В материале табл. 1 можно заметить, что в течение рассматриваемого отрезка времени названия 12 объектов оставались неизменными, а 10 изменились. Среди оставшихся неизменными самой большей по количеству является насчитывающая 5 поселений группа объектов, названия которых были образованы с учетом освящений расположенных на их территориях храмов. Это:

- д. Покровская (№ 2);
- с. Воскресенское (№ 6);
- пог. Воздвиженский (№ 7);
- с. Спасское (№ 8);
- с. Михайловское (№ 11).

Названия 2 объектов, сел Полуэктово (№ 1) и Ащерино (№ 3), были образованы с учетом владельческих признаков². Название села Лужки (№ 9) — с учетом типа распо-

¹ Группировка персон по их фамилиям не способна исказить результаты настоящего исследования, т. к. она не изменяет *количество* владевших объектами недвижимого имущества *фамилий*

² Названия объектов недвижимого имущества могли образовываться, например, от фамилий, имен, рода деятельности и прочих признаков исторических персон (далее в тексте статьи будут приведены соответствующие примеры). В свою очередь, названия поселений могли быть образованы также и от названий владевших ими организаций (например, монастырей или храмов). Примером названного последним обстоятельства является образование названия села Ануфриево (№ 14), которое, насколько можно судить по имеющимся документам, находясь ранее во владении частного лица, перешло во владение Анофриевой пустыни, позднее Анофриева монастыря. Вследствие многообразия признаков владельцев недвижимого имущества, которые могли быть положены в основу образования названий поступивших в их владение объектов, соответствующий способ образования названий поселений и земель владений следует именовать «способом, учитывающим различные владельческие признаки», или способом образования названий «с учетом владельческих признаков». Заметим, что образование названий от *фамилий* владевших объектами исторических персон является лишь одной из наиболее наглядных и хорошо известных разновидностей этого способа

ложенного вблизи природного объекта. Количество объектов, происхождение названий которых выяснить не представилось возможным, оказалось равным 4, это села:

- Борзцово (№ 4);
- Казаново (№ 5);
- Картино (№ 10);
- Теплое (№ 12).

Среди объектов с изменившимися названиями наибольшую по численности группу составляют 7 объектов. Их названия образованы с учетом владельческих признаков, это села:

- Рождествено Новикова (№ 13);
- Ануфриево (№ 14);
- Дьяково (№ 15);
- Ивойлово (№ 16);
- Козлово (№ 17);
- Крымское (№ 18);
- Сляднево (№ 22).

В остальных группах насчитывается по одному объекту, это села:

- Богословское, Каменка тоже (№ 20);
- Никольское Долгоруковых (№ 19);
- Архангельское, Мытники тоже (№ 21).

Древнее название первого из этих сел было образовано с учетом названия речки, на которой оно расположено; название второго — с учетом освящения расположенного на его территории храма; в третьем же случае предположения о происхождении древнего названия села хотя и существуют (в этом селе располагался пункт сбора таможенных платежей), но их не удастся обосновать, основываясь на материалах, используемых при выполнении настоящего исследования.

Из отмеченного выше видно, что в наибольшей степени изменениям подвержены названия объектов, образованные с учетом владельческих признаков, что отмечалось и ранее специалистами, работавшими в области топонимики [Мурзаев, 1984; Постников, 1985]. Такое совпадение полученных разными путями результатов свидетельствует о принципиальной возможности применения инструмента «Большие данные» для исследований в области топонимики. Для демонстрации дальнейших возможностей, открывающихся посредством использования этого инструмента, приступим к выявлению обстоятельств, влиявших на изменчивость названий объектов. Для этого сопоставим имеющиеся в табл. 1 сведения о названиях объектов, их владельцах и различных исторических фактах.

Анализ сведений табл. 1, относящихся к наиболее раннему, продолжавшемуся с середины XVI в. до первой четверти XVII в. отрезку времени позволяет заметить, что претерпевавшие изменения названия тех объектов, которые существовали еще до середины XVI в. (т. е. до составления самых ранних из использованных при выполнении представляемого исследования писцовых книг), по-видимому, были образованы с учетом владельческих признаков в еще более раннее время; к середине XVI в. появляются признаки их владельцев на дату составления этих документов. Об этом свидетельствуют приводимые в писцовых книгах образованные таким образом двойные названия¹ следующих поселений:

---

¹ Эти названия указаны в строках, соответствующих началу всего анализируемого интервала времени

- Воздвиженское Степановское (№ 14);
- Федосово, Ивойлово тоже (№ 16);
- Митино Дворское (№ 18).

Сопоставляя названия таких объектов со сведениями об их владельцах можно заметить, что в более позднее время (в первую треть XVII в.) в названиях наблюдаются следующие изменения:

- либо исчезновение наиболее древней составляющей (из названий, бывших ранее двойными);
- либо появление второй составляющей (для названий, бывших ранее односложными);
- либо полное изменение названия.

При этом во всех случаях в новых названиях (или в их частях) присутствуют характерные для владельцев соответствующих объектов признаки, которые в том или ином виде¹ можно отыскать в документах середины XVI в. Таковыми являются используемые в писцовых книгах, образованные с учетом владельческих признаков 6 из всех 7 претерпевших изменения названия поселений:

- сл. Ануфриево² (№ 14);
- сц. Скореево, Дьяково тоже (№ 15);
- с. Ивойлово (№ 16);
- с. Семеновское, Козлово тоже (№ 17);
- д. Крымское Дворище³ (№ 18);
- с. Никольское, Поскочино тоже (№ 19).

Таким образом, сопоставление указанных выше сведений позволяет утверждать, что во второй половине XVI в. и в первой трети XVII в. названия объектов недвижимого имущества образовывались с учетом владельческих признаков, а изменения этих признаков стимулировали изменения ранее использовавшихся названий.

В то же время в материале табл. 1 можно обнаружить и 9 объектов, изменения владельцев которых не вызывали изменений их названий. Особенно важным является то, что это имело место во второй половине XVI в. и в первой трети XVII в., т. е. в эпоху, для которой способ образования названий объектов с учетом фамилий их владельцев являлся преобладающим. К таковым относятся как села, названия которых *оставались неизменными* на протяжении всего анализируемого интервала времени: Полуэктово (№ 1) и Ащерино (№ 3), так и села, названия которых в другое время *изменялись*: Рождествено Новикова (№ 13), Дьяково (№ 15), Ивойлово (№ 16), Козлово (№ 17), Крымское (№ 18), Никольское Долгоруковых (№ 19) и Сляднево (№ 22).

Выяснить причины такого положения становится возможным благодаря анализу дополнительных (также приводимых в табл. 1) сведений о владельцах соответствующих объектов.

---

¹ Имеются в виду либо содержащиеся в писцовых книгах прямые указания о том, что исторические персоны владели объектами недвижимости, названия которых явно образованы с учетом их фамилий или иных их качеств, либо упоминания таких персон в качестве владельцев иных объектов [Красовский, 2023]

² В данном случае объект принадлежит не конкретной исторической персоне, а Ануфриевой пустыни

³ В данном случае два поколения владельцев объекта неоднократно «ездили послами в Крым»

Для 4 из 9 случаев: пуст. Ащерино¹ (№ 3), с. Рождествено, Марково тоже (№ 13), с. Ивойлово (№ 16), сц. Козлово (№ 17) общими являются следующие, отчетливо заметные в материале табл. 1, обстоятельства:

- частая по сравнению со сменяемостью поколений смена фамилий, являвшихся единственными владельцами имущественных объектов² (нахождение объекта во владении персон единственной фамилии обозначено в таблице заливкой ячеек синим цветом);
- одновременное совладение объектом персонами двух и более (в приводимых в таблице случаях от 2 до 8) различных фамилий (обозначено заливкой ячеек красным цветом);
- выведение объекта из активного хозяйственного оборота и его пребывание в числе пустовых земель или же нахождение объекта во владении Великого государя (обозначено также заливкой ячеек синим цветом).

Эти три обстоятельства делали практически невозможными протекающие естественным образом процессы формирования названий объектов, учитывающих фамилии их владельцев, т. к. часто изменявшиеся фамилии владельцев не успевали ни прочно «связаться» с соответствующими объектами в общественном сознании, ни найти своего отражения в периодически составляемых документах³.

Можно видеть также, что для остальных 5 из 9 поселений, древние названия которых были образованы с учетом владельческих признаков: Полуэктово (№ 1), Дьяково (№ 15), Крымское (№ 18), Никольское Долгоруковых (№ 19) и Сляднево (№ 22), а также Мытниково (№ 21), для которого выяснить способ образования древнего названия не представилось возможным, характерно длительное пребывание во владении персон одной фамилии (от 40 до 140 и более лет). Это, однако, не привело к формированию названий, учитывавших фамилии их владельцев. Наиболее яркими примерами этому служат названия сел Дьяково (№ 15) и Мытниково (№ 21), для которых в течение XVII и XVIII вв. новые названия так и не были образованы, несмотря на то, что их владельцами на протяжении примерно двухсот лет были члены единственных фамилий Белых и Жеребцовых, соответственно.

Анализируя материал таблицы на предмет выявления особенностей имущественных объектов, полагавшихся в основу образования их названий, можно заметить, что начиная примерно со второй трети XVII в. практически прекращается образование названий с учетом владельческих признаков. Так, до 1630 г. были образованы названия упомянутых выше сел: Ануфриево (№ 14), Скореево, Дьяково тоже (№ 15) и Семеновское, Козлово тоже (№ 17), после чего такой способ образования названий более не встречается. По-видимому, это является свидетельством того, что образованию названий таким образом препятствовало какое-то иное обстоятельство, отличавшееся от трех названных выше. Его

---

¹ Здесь и далее приводятся типы, которые имели объекты в соответствующее время согласно [*Холмогоровы*, 1881]

² Согласно имеющимся в документах сведениям, персоны с единственной фамилией являлись владельцами таких объектов на протяжении от 1 до 30 лет

³ Следует заметить, что хотя для большинства названных выше объектов два первых обстоятельства проявляются одновременно, влияние каждого из них в отдельности делает невозможным образование названий объектов с учетом владельческих признаков. Также очевидно, что образование названий объектов таким способом было невозможным и в случаях отсутствия каких-либо определенных их владельцев

действие имело место начиная со второй трети XVII в. и продолжалось практически до окончания анализируемого отрезка времени¹.

Получить ответ на этот вопрос позволил анализ названий, образованных в эпоху, для которой было сделано приведенное выше наблюдение. В материале табл. 1 можно заметить, что на интервале времени с 1627 по 1710 гг. были образованы новые названия для 6 сел²:

- Рождествено (№ 13);
- Ивойлово, Воскресенское тоже (№ 16);
- Преображенское (№ 18);
- Богословское, Каменка тоже (№ 20);
- Архангельское (№ 21);
- Сляднево, Спасское тоже (№ 22).

В этих названиях явно прослеживались признаки освящений расположенных на их территориях храмов³.

Это позволяет заключить, что начиная со второй трети XVII в. названия поселений образовывались с учетом освящений расположенных на их территориях храмов, а факты оснований или восстановлений храмов стимулировали образования новых названий. Наиболее раннее из образованных таким способом название села Рождествено, Марково тоже (№ 13) упоминается в приходных окладных книгах Патриаршего Казенного Приказа 1627 г., а наиболее позднее, села Архангельского (№ 21) — в книгах 1707 г. Помимо названных, в эту эпоху вводятся в употребление также и названия сел:

- Ивойлово, Воскресенское тоже (№ 16);
- Преображенское (№ 18);
- Никольское (№ 19);
- Богословское, Дорки тоже (№ 20);
- Сляднево, Спасское тоже (№ 22).

Стоит заметить, что этот способ образования названий характерен как для поселений, когда-либо ранее уже имевших тип «село», так и для поселений, впервые приобретающих этот тип⁴.

Временную границу начала соответствующей эпохи можно очертить лишь весьма приближенно, т. к. эпоха, в которую названия объектов преимущественно образовывались с учетом владельческих признаков, уступает ей место постепенно. Причем на некотором отрезке времени, а именно с 1610 по 1630 гг., использовавшийся прежде и вытесняющий его способы образования названий действовали одновременно. Так, первым способом в это время были образованы названия сел Ануфриево (№ 14), Дьяково (№ 15), Семеновское, Козлово тоже (№ 17), Крымское Дворище (№ 18), а вторым — Рождествено, Марково тоже (№ 13).

¹ Исключением является название села Никольское Долгоруковых (№ 19), впервые встречающееся в документах 1796 г. [Красовский, 2020]. Но, как будет отмечено ниже, в эту эпоху новые названия объектов образовывались под влиянием целого ряда новых, характерных для нее обстоятельств

² К числу сел, получивших новые названия в эту эпоху, следует отнести также и село Богословское, Каменка тоже, прежнее название которого было образовано от названия реки, на которой оно располагалось, вследствие чего оно не было учтено в числе названных выше 5 сел

³ Расположения выделенных заливкой ячеек таблицы отчетливо демонстрирует то, что даты введения в употребление новых названий сел (указаны посредством заливки желтым цветом соответствующих названиям сел ячеек) практически совпадают датами оснований или восстановлений расположенных на их территориях храмов (указаны посредством заливки серым цветом ячеек, соответствующих указаниям фактов оснований или восстановлений храмов)

⁴ Увеличение количества храмов происходит вследствие либо освоения и хозяйственного развития территории уезда, либо, в большей части, восстановления после Литовского разорения

Таким образом, сопоставление указанных выше сведений позволяет утверждать, что начиная со второй трети XVII в. и в начале XVIII в. преобладает образование названий с учетом освящений расположенных на территориях поселений храмов. Стимулами к изменениям названий поселений в эту эпоху являлись факты оснований или восстановлений храмов на соответствующих территориях. Образование же названий объектов с учетом владельческих признаков в эту эпоху практически прекращается.

В одних случаях образованные таким образом (из указанных выше) названия использовались на протяжении большей части всего анализируемого отрезка времени, после чего, в конце XVIII и в течение XIX вв., они были вытеснены из употребления новыми названиями¹. Это характерно для сел:

- Рождественно Новикова (№ 13);
- Крымское (№ 18);
- Никольское Долгоруковых (№ 19);
- Богословское, Каменка тоже (№ 20);
- Архангельское, Мытники тоже (№ 21).

В других же случаях, а именно сел Ивойлово (№ 16) и Сляднево (№ 22), после использования в течение 40 и 100 лет соответственно, имел место возврат к названиям, использовавшимся прежде.

Завершая рассмотрение способов образования названий объектов недвижимого имущества следует заметить, что в последующую эпоху, в конце XVIII и в течение XIX вв., названия поселений образовывались с учетом значительно большего числа обстоятельств, для выявления механизма влияния которых требуется выполнять исследования с привлечением более разносторонней информации, что выходит за рамки представляемой в настоящей статье работы².

Таким образом, анализ приведенных в табл. 1 сведений, выполненный с использованием инструмента «Большие данные», позволяет утверждать следующее.

На территории Русского уезда в промежутке времени с середины XVI и практически до начала XVIII вв. изменения названий объектов недвижимости происходили под влиянием двух последовательно сменявших одна другую традиций³, причем для проявления каждой из них должен был выполняться ряд условий. Время действия каждой из них можно определить лишь условно, т. к. первая уступает место последующей постепенно, причем на некотором отрезке времени обе они действуют одновременно.

¹ В табл. 1 во втором столбце, в скобках, рядом с некоторыми из выделенных жирным шрифтом названиями поселений, для примера приведены даты введения в употребление некоторых из таких новых названий

² В эту эпоху названия поселений формировались, в частности, под влиянием следующих обстоятельств: изменений границ уездов, вследствие чего иногда возникала необходимость учета в реестрах документов и указания на картографических материалах расположенных в непосредственной близости друг от друга поселений с одинаковыми названиями; развития деловой активности, следствием чего явилось налаживание регулярного почтового сообщения, для оптимизации которого было желательно использование уникальных названий пунктов назначения корреспонденции; подъем патриотических настроений в Русском обществе, одним из результатов которого было формирование названий поселений с учетом фамилий наиболее значительных исторических персон, когда-либо владевших ими. Основываясь на сведениях, содержащихся в документах (хранящихся в ЦГАМ), можно утверждать, что для поселений, впервые приобретших тип «село» во второй половине XIX в., характерна неизменность сформировавшихся ранее названий

³ Проявление этих двух традиций хорошо заметно именно на объектах, названия которых образованы с учетом владельческих признаков. Для остальных же приведенных в табл. 1 объектов, названия которых изменялись, отчетливо видна только вторая из эпох, что является следствием большей устойчивости названий, образованных иными способами [Витов, 1967; Постников, 1985]

Табл. 1. Сведения об объектах недвижимости, их владельцах и храмах, расположенных на территориях некоторых из них
 Table 1. Information about real estate objects, their owners and temples located on the territories of some of them

1	2	3	И н т е р в а л ы в р е м е н и (г г.)																		
			4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
	Владельцы (совладельцы) объектов	1558	1601	1611	1621	1631	1641	1651	1661	1671	1681	1691	1701	1711	1721	1731	1741	1751	1761	1771	1781
	Храмы: освящения и факты их историй	1600	1610	1620	1630	1640	1650	1660	1670	1680	1690	1700	1710	1720	1730	1740	1750	1760	1770	1780	1834
Объекты, названия которых не изменились в течение анализируемого отрезка времени																					
1	с., сц., с. Полуэктово (Волинщино)																				
	Волинские																				
	Долгоруковы																				
	Трехсвятительский	Действует (основан)																			
2	с., д. Покровская ¹ (Покровское)																				
	Покровское Долгорукова ² (с 1796 г.)																				
	Волинские																				
	Долгоруковы																				
	Покровский	Действует																			
		Разрушен																			
		Действует (воссоздан)																			
3	д., с., пуст., с. Ашерино																				
	Ашерины																				
	Осоргины (Осорбины)																				
	От 3 до 8 разных фамилий																				
	Иоанно-Предтеченский	Действует (основан)																			
		Разрушен																			
		Действует (воссоздан)																			
4	сц., с. Борзцово																				
	Звенигородские																				
	«Порозжая» земля																				
	От 4 до 7 разных фамилий																				
	Успенский	Действует (основан)																			
		Без пения ³ (поврежден)																			
		Действует (воссоздан)																			

¹ С 1816 г. упоминания этого поселения с типом «село» в документах и на картографических материалах отсутствуют [Красовский, 2020]

² В реестре метрической книги 1793 г. название этого села снабжено пометкой «Орлова» (ЦГАМ, Ф. 203, Оп. 745, Д. 841, Л. Юб.)

³ Термин «без пения» означает отсутствие богослужений в храме [Холмогоровы, вып. 1, 1881, с. 3]

15	Скорево		—	—																
	Скорево, Дьяково тоже																			
	сц., с. Дьяково																			
	Дьяковы																			
	Нет сведений		—	—																
	Белые																			
	От 2 до 4 разных фамилий																			
	Белые																			
	Борисо- глебский	Действует																		
		Без пения (поврежден)																		
Действует (воссоздан)																				
16	Федосово, Ивойлово тоже																			
	Ивойлово																			
	Ивойлово, Воскресенское тоже																			
	с. Ивойлово																			
	Салтыковы																			
	Вековы и Ломоносовы																			
	Львовы и Пронские																			
	Спасо-Ярославского монастыря																			
	Никольский	Действует																		
		Разрушен																		
Воскресен- ский	Действует (основан)																			
17	Семеновское																			
	Семеновское, Козлово тоже																			
	с., сц., с. Козлово																			
	Козловы																			
	Даниловы и Козловы																			
	Волошениновы																			
	Челищевы																			
	Дашковы																			
	Великой княжны Натальи Алексеевны																			
	Хитровы																			
Флора- лаврский	Действует																			
	Без пения (поврежден)																			
	Действует (воссоздан)																			

18	Митино Дворское		—	—																
	Крымское Дворище																			
	Преображенское																			
	д., пуст., д., с. Крымское (с 1796 г.)																			
	Колычовы																			
	Нет сведений		—	—	—	—														
	Хитровы																			
	Борковы																			
	Яновы																			
	Преображенский	Действует (основан)																		
19	Никольское		—	—	—															
	Никольское, Поскочино тоже																			
	Никольское																			
	с., сц., с. Никольское Долгоруковых (с 1796 г.)																			
	Цыплетевы																			
	Нет сведений		—	—	—															
	Бельские																			
	Чириковы																			
	Милославские																			
	Прозоровские																			
Долгоруковы																				
Никольский	Действует																			
	Разрушен																			
	Действует (воссоздан)																			
20	пуст., д. Каменка и сц., пуст. Дорки		—	—	—	—	—	—	—											
	с. Богословское, Дорки тоже ¹																			
	Богословское, Каменка тоже (с 1794 г.)																			
	Льковы																			
	Нет сведений		—	—	—	—	—	—	—											
	Воротынские																			
	Офросимовы, Голицыны, Бухвостовы ²																			
	Шидловские																			
	Аленины																			
	Никольский	Разрушен																		
	Действует (воссоздан)																			

¹ В XVIII в. произошло слияние села Каменки с расположенным поблизости и принадлежащим тем же владельцам землевладением Дорки

² Члены названных фамилий попеременно владели объектом на протяжении указанного десятилетия, каждый из них на протяжении от одного до трех лет

21	Мытниково (Мытники)			—																
	Архангельское ¹																			
	Мытники (Мытниково)																			
	сц., с. Архангельское, Мытники тоже (с 1834 г.)																			
	Козловские																			
	Нет сведений			—																
	Жеребцовы																			
	Гавриило-архангельский	Основан, действует, позднее упразднен																		
	Христорождественский	Действует (основан)																		
22	Сляднево																			
	Сляднево, Спасское тоже																			
	сц., пуст., сц., с. Сляднево (с 1796 г.)																			
	Сапаговы																			
	«Порозжая» земля																			
	Костюрины																			
	Спасский	Действует (основан)																		

¹ В данном случае основанный на территории поселения храм согласно удовлетворенному Патриаршим Казенным Приказом прошению владельца поселения Гаврилы Иванова, сына Жеребцова был освящен во имя Архистратига Гавриила [*Холмогоровы*, 1881, Вып. 1, с. 70], что представляет собой интересный, являющийся исключительным, случай образования названия поселения

Для первой из традиций, действовавшей с середины XVI в.¹ и примерно до окончания первой трети XVII в., характерно образование названий объектов с учетом владельческих признаков, а для второй, действовавшей примерно со второй трети XVII в. и практически до начала XVIII в. — с учетом освящений храмов, расположенных на территориях соответствующих поселений.

Для того, чтобы в соответствующую эпоху названия объектов были образованы с учетом владельческих признаков, необходимыми условиями являлись *значительная продолжительность* владения объектом персонами *единственной* фамилии и использование объекта в активном хозяйственном обороте (например, в качестве жилого поселения или обрабатываемого землевладения).

Названия объектов, упоминаемые в настоящей статье, фигурировали в составляемых в различные эпохи документах и на картографических материалах. Понимание обстоятельств, которые были способны вызывать изменения названий одних объектов и способствовать неизменности других, позволит отыскивать сведения об одних и тех же объектах (преимущественно небольших сельских поселениях и землевладениях), упоминаемых под различными названиями в документах статистического учета и на картографических материалах различных эпох. В конечном итоге это обеспечит исследователям возможность получать из документов различную информацию о землевладениях и персонах их владельцев (количественную в первом случае и персональную во втором), анализ которой обеспечит возможность выполнять исследования в областях экономики, социологии, межевого дела, картографии, землеустройства и развития территорий.

ВЫВОДЫ

Представляемая в настоящей статье работа продемонстрировала целесообразность и эффективность использования инструмента «Большие данные» при выполнении исследований в областях топонимики и истории межевого дела. В ходе выполнения работ был предложен наиболее удобный для этой цели вид представления сведений о мелких сельских поселениях и землевладениях.

Анализ ограниченной выборки данных, использованной в качестве модели базы анализируемой информации, показал возможность с использованием инструмента «Большие данные» выдвигать и обосновывать гипотезы о причинах, вызывавших изменения названий одних объектов недвижимого имущества и обеспечивающих неизменность других; определять обстоятельства, препятствовавшие или способствовавшие формированию их новых названий, а также выявлять традиции образования названий имущественных объектов, бытовавшие на территории Рузского уезда в XVI–XVIII вв.

Полученные в ходе настоящего исследования фактические сведения о землевладениях и поселениях, а также о существовавших в Русском обществе XVI–XVIII вв. традициях образования их названий, могут быть использованы специалистами, работающими в смежных областях знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Благирев А. П., Хапаева Н. М. Big Data простым языком. М.: АСТ, 2019. 253 с. 122 илл.
- Витов М. В. Севернорусская топонимия XV–XVIII вв. как исторический источник. Вопросы языкознания. М.: Наука, 1967. № 4. С. 75–91.
- Кистерев С. Н., Тимошина Л. А. Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 гг. Материалы для истории Звенигородского края. М.: Археографический Центр, 1997. Вып. 4. 300 с.

¹ Эта дата является также весьма условной в силу того, что она является датой составления наиболее древних из использованных для выполнения настоящего исследования документов

Кондрашина В. А., Лукичев М. П., Тихонюк И. А. Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. Материалы для истории Звенигородского края. М.: Археографический Центр, 1992. Вып. 1. 156 с.

Красовский А. П. Оценка изменений совокупности сельских храмов Рузского уезда Московской губернии в XVII–XIX вв. на основе документальных и картографических материалов. Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. М.: Институт археологии РАН — Институт российской истории РАН, 2020. С. 193–209.

Красовский А. П. Первые массово составляемые чертежи церковных земель Рузского уезда Московской губернии как инструмент идентификации объектов церковного имущества. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 2022. № 5. С. 340–348. DOI: 10.33920/sel-04-2205-06.

Красовский А. П. О влияющих на изменчивость названий особенностях сельских поселений и инструментах их выявления (на примере сел Рузского уезда середины XVI – первой четверти XVII вв.). ИнтерКарто. ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: Материалы Международной конференции, 2023. Т. 29. Ч. 2. С. 339–357. DOI: 10.35595/2414-9179-2023-2-29-339-357.

Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 3. Карты, 14 листов. М.: Издательский дом «Московия», 2004.

Лебедев А. В., Фадеева Л. Н. Теория вероятностей и математическая статистика. Учебник. Издание 4-е, переработанное и дополненное. М.: Наука, 2018. 480 с.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 656 с.

Поспелов Е. М. Географические названия Московской области. Топонимический словарь (более 3500 ед.). М.: Астрель, 2008. 608 с.

Постников А. В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985. 216 с.

Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 1. А: Рузская десятина. М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1881. 288 с.

Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 2. Б: Звенигородская десятина. М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1881. 133 с.

Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 10: Можайская десятина Московского уезда. М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1901. 258 с.

REFERENCES

Blagirev A. P., Khapaeva N. M. Big data in simple language. Moscow: AST, 2019. 253 p. 122 fig. (in Russian).

Kholmogorov V. I., Kholmogorov G. I. Historical materials for compiling Church Chronicles of the Moscow diocese. V. 1. A: Ruza tithe. Moscow: Printing House of L. F. Snegirev, 1881. 288 p. (in Russian).

Kholmogorov V. I., Kholmogorov G. I. Historical materials for the compilation of Church Chronicles of the Moscow diocese. V. 2. B: Zvenigorod tithe of the Moscow district. Moscow: Printing House of L. F. Snegirev, 1881. 133 p. (in Russian).

Kholmogorov V. I., Kholmogorov G. I. Historical materials for the compilation of Church Chronicles of the Moscow diocese. V. 10: Mozhaiskaya tithe of the Moscow district. Moscow: Printing House of L. F. Snegirev, 1901. 258 p. (in Russian).

Kisterev S. N., Timoshina L. A. Ruza district according to the scribe's book of 1567–1569. Materials for the history of Zvenigorod Region. Moscow: Archaeographic Center, 1997. Iss. 4. 300 p. (in Russian).

Kondrashina V. A., Lukichev M. P., Tikhonyuk I. A. Seasoning list from the scribal books of Zvenigorod district of 1558–1560. Materials for the history of Zvenigorod Region. Moscow: Archaeographic Center, 1992. V. 1 156 p. (in Russian).

Krassowski A. P. Assessment of changes in the set of rural churches of the Ruza district of the Moscow province in the XVII–XIX centuries on the basis of documentary and cartographic materials. Life and Death in the Russian Empire. New discoveries in the field of archeology and history of Russia of the XVIII–XIX centuries. Moscow: Institute of archaeology of the Russian Academy of Sciences – Institute of Russian history, 2020. P. 193–209 (in Russian).

Krassowski A. P. The first widespread drawings of church lands in Ruza district of Moscow province as a tool for identification of church property objects. Land management, cadastre and land monitoring, 2022. No. 5. P. 340–348 (in Russian). DOI: 10.33920/sel-04-2205-06.

Krassowski A. P. About the features of rural settlements that influenced the variability of names and the tools for their identification (on the example of the rural of the Ruza district in the middle of the XVI – first quarter of the XVII centuries). InterCarto. InterGIS. GI support of sustainable development of territories: Proceedings of the International Conference. Moscow: MSU, Faculty of Geography, 2023. V. 29. Part 2. P. 339–357 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-9179-2023-2-29-339-357.

Kusov V. S. Lands of the Moscow province in the XVIII century. Maps of the counties. Description of land holdings. Maps, 14 sheets (in Russian). Moscow: Publishing House “Moskovia”, 2004.

Lebedev A. V., Fadeeva L. N. Probability theory and mathematical statistics. Textbook. 4-th edition, revised and expanded. Moscow: Nauka, 2018. 480 p. (in Russian).

Murzaev E. M. Dictionary of folk geographical terms. Moscow: Mysl', 1984. 656 p. (in Russian).

Pospelov E. M. Geographical names of Moscow province. Toponymic dictionary (more than 3500 units). Moscow: Astrel, 2008. 608 p. (in Russian).

Postnikov A. V. The development of the cartography and use of the old maps. Moscow: Nauka, 1985. 216 p. (in Russian).

Vitov M. V. North Russian toponymy of the XV–XVIII centuries as a historical source. Questions of linguistics. Moscow: Nauka, 1967. No. 4. P. 75–91 (in Russian).